

Титов Николай Павлович

Неправдоподобные рассказы

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Павлович Т.**
Неправдоподобные рассказы: Том 1 / Титов Николай Павлович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 286 с.

ISBN 978-5-519-76774-3

ISBN 978-5-519-76774-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Б И М Б А Ш Ъ.

**Бей сороку и ворону, добьешься и
до яснаго сокола.**

*(Простонародная Русская
поговорка).*

I

Чрезъ Эргенс-дере переброшенъ огромный мостъ съ сотнею арокъ; онъ въ перспективѣ убѣгаетъ отъ взора къ мѣстечку Джезаръ-Мустафѣ; Амуратъ приказалъ разобрать мостъ старинной постройки (Паулу-Кипрю) за нѣсколько часовъ вверхъ по теченію рѣчки и

велѣлъ перенести сюда матеріалы; тутъ по волѣ грознаго владыки опять очутился мостъ, которымъ онъ оковалъ смѣющуюся долину, покрытую болотистою зеленью и группами плачущихъ ивъ. Это монументъ, который себя воздвигнулъ завоеватель — надгробный памятникъ воинской славы Османлисовъ — и возвышающаяся на срединѣ огромная плита изъ бѣлаго мрамора, съ Арабской надписью пестрой и узорчатой, есть нечто иное, какъ мраморная дощечка, вставленная въ гранитъ гробницы, гдѣ охотникъ до кладбищъ, праздный мечтатель, равнодушно читаетъ, что былъ когда-то человѣкъ, котораго никто не увидитъ, что сей человѣкъ тогда-то родился, имѣлъ мѣсто, чинъ или орденъ, какъ будто у насъ послѣ смерти будутъ спрашивать послужной списокъ. Ужели грозный завоеватель для того воздвигалъ сіи арки, чтобы подъ ними укрывались отъ солнечнаго зноя Уланскіе эскадроны (*)? и пышный мраморъ съ горделивой надписью развѣ для того поставленъ, чтобы Русской топографъ писалъ на ней рядомъ съ Амуратомъ свое неизвѣст-

(*) Уланская бригада, занимавшая мѣстечко Узунъ-Кипрю или Джезаръ-Мустафа (лежащее къ югу отъ Адрианополя) стояла биваками подъ сводами сего моста.

ное имѣ тѣмъ карандашемъ , которымъ онъ означилъ на маршрутномъ лоскуткѣ ситуацію , внесенную въ карту, составленную такимъ-то, изъ съемокъ такихъ-то. Однѣ развалины говорятъ вамъ о постройкахъ Римлянъ: кто можетъ ручаться за цѣлость Амуратова моста, которому теперь дивится путникъ?

Тутъ является взору видъ обширный, разнообразный. Лѣвая сторона долины образована округленными холмами , на коихъ чернѣются селенія Булгаръ и мѣстечко Джебзаръ-Мустафа или Узунъ - Кипрю , съ тонкими, острыми минаретами. Съ правой стороны сопровождаетъ сію долину хребетъ горъ, котораго талюсъ прихотливо драпированъ зеленью лѣса; топографическіе виды этой горной цѣпи столько же прелестны, столько же непостоянны, какъ первоначальныя желанія юноши; вы индѣ видите продолженіе террасъ, поставленныхъ природою, и исполинскими уступами низвергающихся въ долину; крутые скаты разорваны бѣлѣющими мѣловыми рытвинами; тамъ роскошныя округлости улыбаются вамъ; тамъ смѣло рисуется на лазурѣ южнаго неба живописный профиль вершины съ тремя вѣщими холмами, какъ готовящаяся къ балу, плѣнительная женская голова, отраженная на чистомъ стеклѣ

огромной пещи. Тутъ сверкаетъ, змѣится по зеленой долинь рѣчка Эргене; она торопливо бѣжитъ подъ угрожающими ей мрачными сводами, которые три столѣтія стерегутъ веселый ея токъ; потомъ вдали насмѣшливо проглядываетъ изъ-за кущей, и издѣвается надъ властью Амурата: онъ оксвать не могъ вольнаго ея бѣга, тогда какъ на милліоны людей наложилъ тяжкія цѣпи.

Мостъ начинается у самой подошвы, гдѣ нѣсколько шаткихъ мельницъ приводятся въ движеніе потокомъ, проведеннымъ съ горъ. Разъ, послѣ жаркаго Сентлбрскаго полудня, стукъ колесъ остановилъ Русскаго офицера съ полдюжиной безпечныхъ Донцевъ. Стодесятилѣтній Турокъ принялъ этого офицера за маркитанта по пестрому архалуку, и предостерегалъ его отъ разбойниковъ далѣе по дорогѣ къ Преболи. Дряхлый старецъ чисто говорилъ по Русски, благодаря двукратному плѣну у Русскихъ. Предостереженіе старика возбудило лишь насмѣшливую улыбку на загорѣломъ лицѣ офицера; чистый Русской выговоръ въ устахъ Османлиса, на Узунъ-Кипрю, не породилъ ни удивленія, ни участія. Но офицеръ съ полчася показывалъ будто бы слушаетъ болтливаго старика, съ полчася прикованъ былъ къ одному мѣсту:

внизу подъ помостомъ виднѣлась зеленая мантия Турчанки; на головѣ ея струнилось бѣлое покрывало, пара черныхъ глазъ, живыхъ и любопытныхъ, глядѣла изъ-подъ него; маленькая ножка, обтянутая желтымъ сафьяномъ мешти, выказывалась изъ-подъ обширной зеленой одежды Турчанки. Давно женщина не смотрѣла прямо въ глаза Русскому, онъ еще на родинѣ видѣлъ эти очи, онъ не могъ забыть того, что было его идеаломъ; пара черныхъ очей произвела надъ нимъ магическое дѣйствіе. Онъ вперилъ взоры на это неизвѣстное существо; лучи зрѣнія обоихъ столкнулись, слились; покрывало само собой не много опустилось открыло правильный носикъ и свѣжія губки; легкая улыбка скользнула на лицѣ Русскаго, но съ сей улыбкой исчезла Турчанка — и взоръ офицера былъ вперенъ еще долго на то же мѣсто. Онъ, можетъ быть, и теперь еще стоитъ мысленно на Узунъ-Кипрю, и теперь еще иногда съ удовольствіемъ вспоминаетъ о женщинѣ, которой не могъ даже рассмотреть; хороша ли, дурна ли была сія незнакомка — онъ не знаетъ, но и теперь еще вѣроятно любитъ ся мгновеннымъ призракомъ и въ мысляхъ его этотъ призракъ сливается съ стариннымъ воспоминаніемъ.

Соблазнительнъ костюмъ женщинъ Востока; въ немъ вы видите воплощенную загадку: широкая зеленая мантия, бѣлоснѣжное покрывало суть подвижной гаремъ съ своею тайною прелестью неизвѣстности; какъ сладко слово «гаремъ» отдается въ ухахъ молодаго человѣка; сколько любопытства, пылкихъ желаній вмѣщены въ одномъ словѣ! Впередѣ скользить зеленое платье и бѣлое покрывало, наброшенные на существо вамъ неизвѣстное; но вы знаете, что подъ этими волнистыми, небрежно упдающими складками, сокрытъ станъ женщины; воображеніе представляетъ вамъ его стройнымъ, воображеніе рисуетъ вамъ прелестныя, роскошныя формы. Вы обгоняете зеленое платье, украдкой заглядываете подъ покрывало; черныя очи сверкають огнемъ молодости.... прощай спокойствіе на одинъ день, можетъ быть на долго! Вы преслѣдуете неизвѣстную красавицу: иногда вы разочарованы, не найдя своего идеала; изрѣдка опасность кинжала острить краткія минуты сладострастія; подъ часъ кинжалъ примиряетъ васъ со всѣми наслажденіями подлуннаго міра.

II

Мѣсяца за четыре до сего, часовъ въ 10 утра, по безконечному мосту тянулась куча вѣрховыхъ и усталыхъ вьючныхъ лошадей, которыя съ трудомъ поспѣвали за игривымъ шагомъ кровнаго коня. Благородное животное гордо несло прекрасную свою голову; бахрама, упавшая на быстрые глаза, сердила его; борзый конь нетерпѣливо грызъ огромный мундштукъ; открытыя ноздри пыхтыли, пѣна клубилась, легкій жеребецъ иногда начиналъ плясать, но тверды были руки державшія шелковые поводя: конь шелъ снова легкимъ шагомъ, и отряхивая разноцвѣтную бахраму, гордился собственной красотой, гордился сѣдокомъ своимъ.

Молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати двухъ, держалъ небрежно поводя. Простая синяя куртка, застегнутая частыми крючками, обхватывала высокую грудь, на которой блистали полумѣсяцы, означавшіе бимбаша (*); ледунка вы-

(*) Бимбашъ значитъ въ буквальномъ переводѣ начальникъ тысячи человѣкъ: *били* по Турецки тысяча, а *башъ* голова.

шитая золотомъ и сабля висѣли крестообразно на шелковыхъ шнурахъ; по красной фескѣ, надвинутой на половину лба съ огромной кистью на серебряной цѣпочкѣ, можно было узнать низама (*). Уродливый головной уборъ не могъ затмить красоты головы совершенно правильной; но въ дикомъ отблескѣ черныхъ глазъ, но въ легкой складкѣ между бровей и въ этихъ узкихъ, сжатыхъ губахъ отражались нетерпѣніе и возможность сильныхъ страстей. Таковъ былъ двадцатидвухлѣтній бимбашъ Османъ Бей. — Османъ, сынъ днычарскаго аги, чудеснымъ только случаемъ былъ пощаженъ во время смутныхъ обстоятельствъ блистательной Порты; пріятель стараго аги скрылъ мальчика, увезъ его въ Египетъ, откуда вмѣстѣ съ другими онъ былъ отправленъ Мегметомъ для воспитанія во Францію.

Европейское воспитаніе, которымъ онъ не былъ совершенно проникнутъ, поставило его въ серединѣ между Европой и Азіей. Утративъ понятія о религіи и нравственности соотечей, онъ презиралъ ихъ предразсудки и обычаи, и въ замѣнъ не получилъ еще твердыхъ нравственныхъ началъ, необходимыхъ человѣ-

(*) Название Турецкаго регулярнаго воина.